

Анджей Ситарски

О категоризации понятия "земля" в семантико-культурологическом аспекте : на материале русских и польских фразеологизмов с лексическим компонентом "земля"/"ziemia"

Studia Rossica Posnaniensia 38, 245-252

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

О КАТЕГОРИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ ЗЕМЛЯ В СЕМАНТИКО-
-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ И ПОЛЬСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С ЛЕКСИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ ЗЕМЛЯ / ZIEMIA)

ON CATEGORIZING THE CONCEPT OF *LAND* FROM A SEMANTIC
AND CULTUROLOGICAL PERSPECTIVE
(ON THE BASIS OF RUSSIAN AND POLISH IDIOMS WITH THE
LEXICAL COMPONENT *ЗЕМЛЯ / ZIEMIA*)

АНДЖЕЙ СИТАРСКИ

ABSTRACT. The author of this article assumes that culturological and semantic studies of a language allow one to achieve particular results by drawing attention to linguistics, which plays a vital part in the semantic interpretation of all linguistic fields (maybe excluding phonetics). The meaning of linguistic signs itself conveys fundamental information about the picture of life and mentality that is typical of a given linguistic, cultural and ethnic group.

Taking into consideration a cultural and semantic paradigm when analyzing Russian and Polish idioms with the lexical component *земля/ziemia*, the author draws a conclusion that the interpretation of the concept of *land* in the studied idioms is deeply anthropocentric. It also reveals the axiological attitude of Poles and Russians toward *land*.

Andrzej Sitarski, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu, Poznań – Polska.

Язык, особенно его словарный состав, является лучшим доказательством реальности культуры как исторической передачи системы понятий, идей и поведений. Очевидным является факт, что культура является чем-то изменчивым и гетерогенным, но таким же является и язык.

Современное языкознание, пронизанное идеей антропоцентричности, ознаменовано развитием новых исследовательских направлений, таких как социолингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология и др. Нынешнее время лингвистики – это также активное развитие семантики, так как основная функция языка – это средство коммуникации, средство кодирования и декодирования определенной информации.

О культуре можно судить как о совокупности общих способов номинации мира, в котором мир интерпретируется как вид ментальных представлений, структуризованных с помощью различных культурных моделей.

Часть из них образуется на основе метафорических приемов. В таких случаях определенная культурно-понятийная модель приобретает структуру другой культурно-понятийной модели. По мнению венгерского исследователя З. Кевечеса, многие культурные символы строятся по принципу метафор, которые интерпретируются посредством понятийных метафор. Ученый замечает, что метафора не является исключительно понятийным и лингвистическим явлением. Она реализуется в культурно-общественной практике, воплощая таким образом культурную практику человека [Kövecses 2011: 204]. Культура, таким образом, в значительной степени состоит из определяемых с помощью метафор, выраженных с помощью языка, культурных практик, исследование которых может помочь ответить на вопрос, каким образом интерпретируемые метафорически понятия определяют способ мышления в разных культурах и языках.

О.А. Корнилов предлагает выделять два императива введения в научный обиход понятия *языковая картина мира*: культурологический и лингвистический. Представители именно этих двух наук испытывали потребность в создании и использовании мыслительного артефакта, получившего это весьма образное обозначение [Корнилов 1999: 76].

Не подлежит сомнению факт, что знакомство с любой культурой окажется неполным, если в поле зрения исследователя данной культуры не будут учтены такие компоненты, как национальная логика мировосприятия и мирооценки, т.е. национальный склад мышления, отраженный в национальном языке, являющемся репрезентантом данной культуры.

Исходя из положения о неразрывной связи культуры народа и его языка, интересным является осознание непохожести или сходства разных культур, а также вопрос определения, как формируется и отражается мышление представителей данной культуры в их языке. Такой подход позволяет проникнуть в образ мышления нации, создает возможность взглянуть на мир глазами носителей этой культуры с их точки зрения. В культурологических исследованиях можно достигнуть определенных результатов, обращаясь к лингвистике, которая важна для понимания всех отраслей языка (возможно, за исключением фонетики), так как значения языковых знаков (слов, фразеологизмов, пословиц, предложений) отражают и передают информации об образе жизни и способе мышления, свойственного данному этносу.

В культурологических исследованиях функционирует понятие *национальный образ мира*, которое вслед за О.А. Корниловым следует интерпретировать как совокупность прототипов, существующих в коллективном национальном сознании объектов, которым в национальной языковой картине мира отвечают лексические эквиваленты [Корнилов 1999: 81]. Разграничение указанных понятий существенно для культурологии и этнопсихологии в отношении определения соответствия слов и вызываемых ими зрительных образов.

Теория прототипов неразрывно связана с вопросом категоризации мира как процесса, заключающегося в упорядочении (выделении объектов действительности) в определенном отношении похожих друг на друга и одновременно отличающихся с определенной точки зрения от других объектов. Категоризация лежит в основе языковой картины мира. Польская исследовательница Д. Кемпа-Фигура подчеркивает, что об оценке сходства разных фрагментов действительности решают неотъемлемые свойства объекта, а также субъективная оценка значащих для данного объекта свойств. Такую оценку нельзя связывать только с меняющимся индивидуальным опытом человека. Такую оценку образует также культура, в сфере которой функционирует данный человек [Kempa-Figura 2007: 20].

Существенным принципом, объединяющим словарный состав языка и культуру, является принцип слов-ключей. Ключевые слова данной культуры это такие единицы, которые каким-то образом важны для нее, в результате чего они могут многое об этой культуре сказать. А. Вежбицка считает, что такими словами, которые исполняют существенную роль в русской культуре, являются слова: *судьба, душа, тоска*, для которых, по мнению ученой, в других языковых системах трудно найти адекватные переводные эквиваленты [Wierzbicka 2007: 42].

В изучении интеркультурных контактов существенное значение имеет национальная символика, содержащая, по мнению А. Вежбицкой, исторически передаваемый образец смыслов, систему унаследованных от предков понятий, идей, выраженных в символических формах, при помощи которых люди закрепляют, развивают и передают новым поколениям свое знание о жизни и свое к ней отношение [Wierzbicka 2007: 50]. О.А. Корнилов считает, что символика самым тесным образом связана с коннотативной языковой картиной мира, которая содержит информацию об устойчивых в данной национальной традиции ассоциациях, вызываемых в коллективном языковом сознании различными объектами мира [Корнилов 1999: 83]. Следует обратить внимание на факт, что человеческое познание, кроме ориентации на максимальный объективизм, содержит, особенно в обиходном варианте познания, определенную долю субъективизма. Как замечает

Е. Бартминьски, обыденное знание находит свой источник в прагматическом, характеризующемся здравым смыслом, отношении к объективной действительности [Bartmiński 2006: 36].

Учет в процессе определения языкового значения фразеологических единиц субъективных компонентов, обнаруживает прежде всего их принадлежность к сфере убеждений, оценок представителей этнокультур, которые ими пользуются в интерпретации фактов действительности. Именно в этом, как констатирует В.И. Постовалова, заключается характерная черта науки о языке перелома XX и XXI веков, т.е. переход от объективного знания к глубинному на путях целостного синтетического постижения языка как антропоцентрического феномена [Постовалова 1999: 25].

Изучение фразеологии в лингвокогнитивных и лингвокультурологических аспектах является особенно актуальным, потому что фразеология наиболее ярко выражает национальную языковую личность. Фразеологизмы являются ценнейшим источником сведений о культуре, привычках, стереотипах народного сознания. Они отражают представления данного этноса о морали, своеобразии окружающего мира, становясь достоянием языкового сознания. Анализ фразеологизмов с позиций лингвистических и экстралингвистических смыслов позволяет также определить содержащуюся в них информацию, наполненную коннотативным, эмоционально-ассоциативным и аксиологическим элементами. Такие аспекты изучения фразеологических единиц дают ключ к объяснению мотивов поведения как отдельного человека, так и нации в целом.

Цель предлагаемого в настоящей статье анализа состоит в сравнительно-сопоставительной характеристике русских и польских фразеологизмов, содержащих в лексической структуре лексему *земля / ziemia*.

Земля, согласно *Словарю символов* В. Копалиньского, символизирует родину-мать, дарителя жизни, плодovitость, сокровищницу жизни и богатства, возрождение, плотность, конденсацию. Земля является противоположностью неба, святости, духовности. Она ассоциируется с тьмой, подземным миром, смертью, могилой, вечностью, но также с цикличностью существования, чувствительностью, мудростью, практическим чутьем и материалистическим подходом к жизни [Kopaliński 1990: 494].

Собранные нами фразеологические единицы позволяют констатировать, что в их семантической структуре содержится антропоцентрический смысловой аспект. Они раскрывают поведение человека, его внутреннюю и внешнюю характеристику, отношение к обитаемому им месту, эмоциональность и отношение к смерти.

Материалом для анализа послужили 44 русские фразеологические единицы и 45 польских фразеологизмов с лексическим компонентом *земля / ziemia*, почерпнутых из следующих лексикографических источников: S. Skorupka, *Słownik frazeologiczny języka polskiego* [Skorupka 1977], S. Bąba, J. Liberek, *Słownik frazeologiczny współczesnej polszczyzny* [Bąba, Liberek 2001], P. Müldner-Nieckowski, *Wielki słownik frazeologiczny języka polskiego* [Müldner-Nieckowski 2003], *Словарь-тезаурус современной русской идиоматики* под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского [Баранов, Добровольский 2005], *Фразеологический словарь современного русского литературного языка* под ред. А.Н. Тихонова [Тихонов 2004], К. Гюлюмянц, *Польско-русский фразеологический словарь* [Гюлюмянц 2004].

В настоящем анализе мы разделяем точку зрения польского лингвиста Я. Анусевича о том, что язык является культурным фильтром, через который данная общность воспринимает мир, и что культура данной общности выражает способ переживания мира, в результате чего каждую культуру можно рассматривать как определенную концептуализацию и категоризацию мира, как результат определенного отношения человека к миру. На основании вышесказанного следует отметить, что в исследуемых нами русских и польских фразеологизмах с лексическим компонентом *земля / ziemia* человек осмысливает землю прежде всего как поверхность, как место своего обитания, как свою или чужую территорию и что сквозь призму земли он характеризует самого себя или отношение к окружающей его действительности, а его познавательный опыт реализуется в языке.

Одним из многих представлений, связанных с землей, является образ земли как места обитания, жизни, напр. *земля обетованная / ziemia ziemia obiecana* ‘богатая земля, наиболее востребованная земля, место, где царит довольство, изобилие, счастье’, *выжженная земля, тактика выжженной земли / spalona ziemia, taktyka spalonej ziemi* ‘1. уничтожение всего на земле, что может оказаться пригодным для жизни, 2. понятие, используемое в стратегии военных действий’, *дары земли / dary ziemi* ‘сельскохозяйственные продукты, приправы и специи’, *do gołej ziemi* ‘все что находится на поверхности земли, полностью, целиком, дотла’, *край земли, на краю земли* ‘где-то очень далеко’, *садиться на землю / osiść na ziemi* ‘переходить к постоянной работе в сельском хозяйстве’, *большая земля* ‘в осажденном Ленинграде так называлась вся земля, расположенная за Ладожским озером’, *разговаривать с землей / rozmawiać z ziemią* ‘об экипажах самолетов, судов, ракет, имеющих контакт с портами или другими центрами на земле при помощи соответствующей аппаратуры’, *Святая земля / Ziemia Święta* ‘о Палестине’.

Отдельную группу фразеологизмов с лексемой *земля / ziemia* в обоих языках образуют единицы, относящиеся к смерти человека. В рус-

ском языке в указанном значении отмечены фразеологизмы: *ложиться в землю, передавать (передать) земле, лежать в сырой земле*; в польском: *Bóg zabrał kogo do ziemi, spocząć w ziemi, iść do ziemi, gryźć ziemię, gnić w ziemi*. В группе польских фразеологизмов обращает внимание различная степень уважения к умершему человеку на шкале оценки. Эмоционально-оценочное суждение находим в содержании пожелания при погребении умершего или при упоминании о нем: *пусть (да будет) земля пухом кому-л./niech ti (jej) ziemia lekką będzie*.

Среди русских и польских фразеологизмов с компонентом *земля /ziemia* есть такие, которые характеризуют внешний вид человека, напр.: *От земли не видать (не видно)/ktoś ledwo (ledwie) od ziemi odrósł* 'о ребенке, о ком-л. маленького роста'. В польском материале отмечены примеры, характеризующие изменение внешности человека, связанное с его возрастом: *ktoś odrasta od ziemi, chylić się ku ziemi*.

Как в русском, так и в польском материале отмечаются сугубо антропоцентрические, эмоционально-оценочные фразеологизмы с компонентом *земля*, определяющие отношение к другому человеку. Содержащаяся в них эмоциональная оценка возмущения по поводу чьего-л. существования направлена на то, чтобы изменить эмоциональное состояние собеседника и вызвать у него соответствующую реакцию. Приведем примеры: *bodaj ciebie święta ziemia nie nosiła!* /чтоб тебе сквозь землю провалиться!, *niewart, by go święta ziemia nosiła* /как только земля держит (носит, терпит) кого-л.

Представления, связанные с отношением человека к другому человеку, содержатся в семантике таких фразеологизмов, как: *sprorowadzać /sprorowadzić/ściągnąć/ściągnąć kogoś z obłoków na ziemię, возвращать/возвратить кого-л. снова на землю, или их синонимов: заставить кого-л. сойти (спуститься) с неба на грешную землю, низводить/низвести с неба на землю 'привести к правильной действительности, трезвому взгляду на вещи', ziemia pali się komu pod nogami/земля горит, горела под ногами чьими-л., кого-л. 'о проявлении презрения, ненависти по отношению к тем, кто совершил преступление', wykopać kogoś spod ziemi/znaleźć kogoś choćby pod ziemią/и под землей сыскать/найти 'настойчивыми усилиями стараться кого-л. отыскать несмотря на неблагоприятные обстоятельства', zetrzeć, zmieść, zmieść kogoś z powierzchni ziemi/стереть с лица земли 'победить кого-л., а также уничтожить, истребить'.*

В обоих языках сквозь призму земли человек характеризуется с точки зрения его качеств, поведения, нравственности. Приведем примеры: *sól ziemi/соль земли* 'о лучших представителях какого-то общества', *chodź (stapać) po ziemi/стоять обеими ногами на земле* 'о человеке трезвого ума, трезво смотрящего на вещи' *ziemię ruje/землю роет, носом землю рыть* 'об активном человеке, развивающем кипучую деятельность', *go-*

tów zapasć się pod ziemię/gotów, рад, хотел бы сквозь землю провалиться ‘о человеке, желающем исчезнуть от стыда, страха’, *wydobuć* (*wykorpać, wytrzasnąć*) ‘о человеке, который находит, получает что-то ценой любых усилий, труда, риска’. Среди польских фразеологизмов с компонентом *ziemia* отмечен фразеологизм, определяющий человека как большого оригинала, невероятного чудака: *ktos̄ jest nie z tej ziemi*. О разумном человеке можно сказать, что он *chodzi, stąpa twardo* (*модно*) *po ziemi*; о человеке, оказавшемся в трудном положении, переживающем трагедию говорится: *jak by się ziemia pod kimś/pod nogami rozstąpiła*. В русском материале отмечены следующие фразеологические единицы с компонентом *земля* с антропоцентрической и оценочной коннотацией: *земля держится на ком-л.* ‘о человеке принципиальном, работающем плодотворно’, *видеть на три метра в землю* ‘отличаться большой проницательностью’.

На основании приведенных примеров русских и польских фразеологических единиц, содержащих в своей структуре лексический компонент *земля/ziemia*, можно сказать, что выделенные группы фразеологизмов в обоих языках отличаются общностью семантической характеристики. Фразеологические образы, использованные в русском и польском языках для оценки внешности, взаимоотношений в коллективе, нравственной характеристики человека, его эмоциональности, имеют как межнациональный (общечеловеческий), так и специфический для данного этноса культурный характер.

Проведенная нами реконструкция образа действительности – земли – показывает, что человек в образованных им фразеологизмах подтверждает собственный способ мышления о земле. Стоит подчеркнуть, что мышление человека о земле глубоко антропоцентрично, а метафорический подход к земле – это также картина оценочного мира, создаваемая человеком.

Использованная литература

- Anusiewicz J., *Lingwistyka kulturowa. Zarys problematyki*, Wrocław 1995.
 Bartmiński J., *Językowe podstawy obrazu świata*, Lublin 2006.
 Kępa-Figura D., *Kategoryzacja w komunikacji językowej na przykładzie leksemu ptak*, Lublin 2007.
 Корнилов О.А., *Языковые картины мира как производные национальных менталитетов*, Москва 1999.
 Kövecses Z., *Język. Umysł. Kultura. Praktyczne wprowadzenie*, Kraków 2011.
 Постовалова М.В., *Картина мира в жизнедеятельности человека, [в:] Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира*, Москва 1999.
 Wierzbicka A., *Słowa kluczowe. Różne języki – różne kultury*, Warszawa 2007.

Лексикографические источники

- Г у л у м я н ц К., *Польско-русский фразеологический словарь*, Минск 2004.
- К о р а л и ń s k i W., *Słownik symboli*, Warszawa 1999.
- Словарь-тезаурус современной русской идиоматики*, под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, Москва 2007.
- Фразеологический словарь современного русского литературного языка*, под ред. А.Н. Тихонова, Москва 2004.
- B a b a S., Liberek J., *Słownik frazeologiczny współczesnej polszczyzny*, Warszawa 2001.
- M ü l d n e r - N i e c k o w s k i P., *Wielki słownik frazeologiczny języka polskiego*, Warszawa 2003.
- S k o r u p k a S., *Słownik frazeologiczny języka polskiego*, Warszawa 2003.